

БЛЕНДИНГ КАК ФАКТ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

М.А. Карцова

Тверской государственной университет, Тверь

Феномен блендинга рассматривается с точки зрения его связи с языковой способностью человека. Особое внимание уделяется универсальной когнитивной природе блендинга, позволяющей человеку создавать новые смыслы и «играть» с уже существующими.

Ключевые слова: бленд, блендинг, контаминация, концептуальная интеграция, ментальные пространства.

На современном этапе развития английского языка одним из высокопродуктивных способов образования слов является блендинг (blending), суть которого сводится к соединению двух усечённых или одной усечённой и одной полной основ в одну лексическую единицу [2: 17]. Получившееся новообразование включает в себя лексические значения обоих слов, из которых оно возникло. Появление в современном английском языке таких слов-гибридов, или блендов, как *Bradgelina* (*Brad+Angelina*), *foolosopher* (*fool + philosopher*), *brunch* (*breakfast + lunch*), *pullitician* (*pull + politician*), *smexting* (*smoking+texting*) и многих других объясняется стремлением коммуникантов к краткости и выразительности при сохранении высокого уровня информативности высказывания, приобретающего к тому же юмористический эффект. Блендинг можно рассматривать как процесс формирования нового слова, характерными дискурсивными особенностями которого являются тенденция к компрессии формы и содержания, стремление к экспрессии и созданию скрытых смыслов, языковой игре и др.

Л.Р. Хасанова отмечает, что наблюдая тот бум блендинга, который испытывает в современный период словообразование, можно предположить, что этот механизм стал так активно использоваться только в последнее время. Бленды, используемые в рекламе, привлекают внимание, так как обладают уникальной структурой и семантикой. Однако если обратиться к словотворчеству В. Хлебникова, можно обнаружить целые парадигмы окказионализмов, образованных путём контаминирования различных лексем с каким-либо одним словом, или по аналогии к нему: *чертог: веселог* (< весёлый) и т.п. [6: 8]. Тем не менее, языковая игра,

основанная на блендинге/контаминации, стала чрезвычайно популярной именно в последние десятилетия и активно используется в СМИ и рекламе.

Процесс образования блендов, так же как и природа самого блендинга трактуются в научной литературе по-разному. Это находит отражение в терминах, обозначающих это явление: контаминация, словосращение, вставочное словообразование, стяжение, слияние, телескопия, *blending*, *fusion* и др. Если рассматривать сущность блендинга с точки зрения разных подходов, то можно обнаружить, что в лингвистике предпочтение отдаётся термину «контаминация», которым обозначают явление в языке и речи, связанное с образованием новых слов (словосочетаний, языковых единиц, выражений) путём соединения двух слов, словосочетаний, фразеологических единиц [5]. При этом проблема контаминации оказывается сильно «привязанной» к понятию нормы и ошибки.

Представители когнитивно-коммуникативного подхода для наименования похожих процессов используют термин «блендинг» и ведут рассуждения по поводу природы, механизмов и результатов этого процесса в терминах концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера, подразумевая связанность этого феномена с языковой способностью человека. По мнению Ж. Фоконье, концептуальная интеграция является основной ментальной способностью, ведущей к новым значениям, глобальным озарениям, концептуальной компрессии, удобной для памяти, а также манипулированию диффузными в других отношениях значениями. Во многом этот процесс протекает бессознательно [10]. Под концептуальной интеграцией ученые понимают базовую когнитивную операцию, которая имеет чёткую структуру и осуществляется по определенной схеме в определённом порядке на различных уровнях абстракции, включающая в себя два исходных ментальных пространства (Input Space 1, Input Space 2), общее пространство (Generic Space) и смешанное пространство (Blended Space) (см. рисунок).

В теории концептуальной интеграции между исходными пространствами находится так называемое межпространственное отображение, которое соединяет два (а иногда и более) сходных элемента, и общее пространство, которое содержит в себе элементы, единые для обоих исходных пространств в определённый момент развития концептуальной интеграции и составляют часть бленда [10]. Таким образом, исходные пространства – это независимые друг от друга ментальные пространства (*breakfast&lunch*), соединение которых приводит к формированию нового ментального пространства – смешанного пространства, или бленда (*brunch*). Общее пространство – это ментальное

пространство, отображающее сходные черты или сущности исходных пространств (meals), которые в конечном итоге проецируются в смешанное пространство.

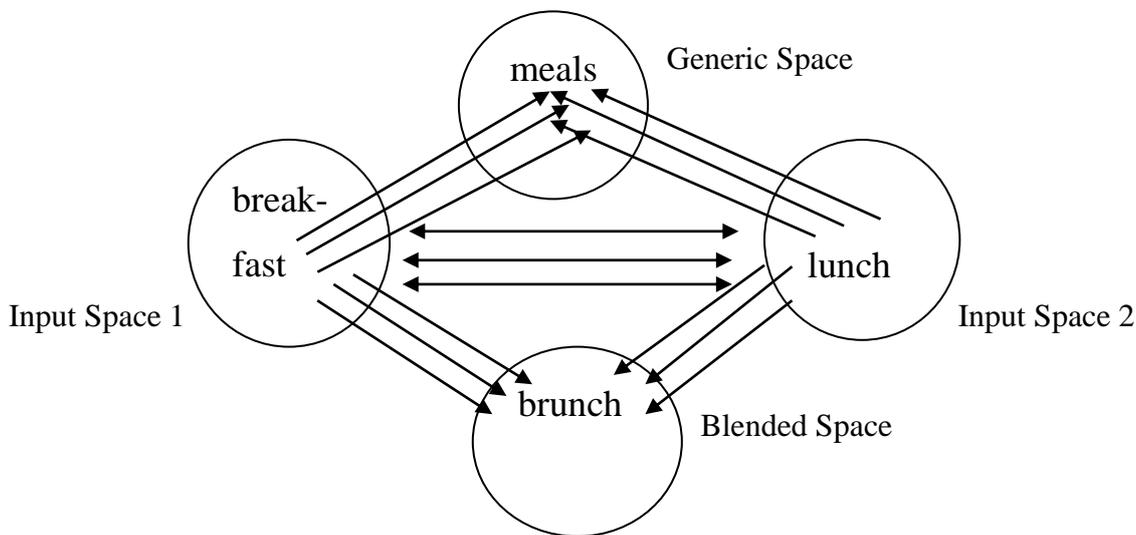

Рис.

С представленной точки зрения, бленды можно рассматривать как ментальные пространства, которые образуются за счёт проекции элементов исходных пространств, не вошедших в общее пространство, проекции общего пространства, и непосредственно элементов, характерных для вновь появившегося бленда, выраженных фоновыми знаниями, когнитивными и культурными моделями.

Вопрос о намеренном или ненамеренном (ошибочном) образовании бленда также имеет место при обсуждении его как результата, например, в случае смешения синонимов *scary* и *karaoke* (*scaryoke*). В исследовании [9: 6] показано, что бленды, возникшие в результате ошибок, и бленды, образованные намеренно, такие например, как наименование гибридного фрукта *plumcot* (*plum* + *apricot*) формируются согласно сходным когнитивным механизмам.

Изучение когнитивного аспекта словообразования позволяет понять, как человек выстраивает наивную картину мира, которая реализуется в языке. Слова, рождаемые на наших глазах, отражают «определенное восприятие действительности человеком, социальную и индивидуальную оценку явлений жизни» [3: 201]. Каждое производное слово оказывается некой моделью представления знания о мире как о сложном процессе его чувственно-мыслительного осознания человеком, в связи с чем словообразовательный акт представляется как своеобразный акт

словотворчества, позволяющий проникнуть в глубины человеческого сознания, в процесс освоения и постижения окружающего мира. Язык – это не только средство коммуникации, но он также предоставляет людям безграничные возможности самовыражения. Даже используя готовые единицы языка, говорящий создаёт нечто новое, поскольку он не механически повторяет заданный образец, а всегда имеет свободу выбора [4: 129].

Опираясь на исследования М. Тафта [11: 747], можно сказать, что морфологически сложным словам соответствуют сложные репрезентации, т.е. в лексиконе находят отражение как отдельные морфемы (такие как *in-*, *believe* и *-able* в составе *unbelievable*), так и смысловые и структурные связи между ними. В соответствии с данными особенностями хранения происходит и понимание сложных слов: в процессе понимания осуществляется доступ к морфемам, составляющим слово, и репрезентация слова формируется из репрезентаций отдельных морфем. С другой стороны, исследования Х.Р. Баайена [8: 74] показали, что морфологически сложные слова хранятся в лексиконе независимо от базовых форм, от которых они были образованы. Доступ к ним может осуществляться непосредственно, без предварительного доступа к морфемам, входящим в их состав. Таким образом, репрезентация сложного слова может осуществляться двумя способами: либо непосредственно, либо через понимание отдельных составляющих. То, какой именно способ будет применен в каждом конкретном случае, зависит, например, от того, известно ли данное слово воспринимающему его субъекту и от частотности слова [8: 86].

Аналогично дело обстоит и с восприятием блендов. С одной стороны, сравнительно высокочастотные, известные всем бленды, такие как *brunch* (*breakfast* + *lunch*) или *Oxbridge* (*Oxford* + *Cambridge*) могут восприниматься как цельнооформленное. Такие бленды настолько давно представлены в языке, что часто связи между значениями слов-источников и бленда начали утрачиваться (так, не каждый носитель английского языка знает, что *smog* – это бленд слов *smoke* и *fog*). С другой стороны, репрезентации новых блендов, ранее не встречавшихся субъекту, необходимо восстанавливать из репрезентаций слов-источников. При этом важно учесть, что в состав бленда входит лишь часть каждого из слов-источников («осколки» морфем [7: 46]). Полная форма слова-источника не всегда может быть восстановлена из части, входящей в бленд. В этом случае соответствующая ментальная репрезентация не будет активирована, и, следовательно, значение бленда не может быть адекватно понято.

Экспрессивность при употреблении блендов подразумевает усиление эмоционального воздействия на собеседника, сопровождаемое часто намерением донести как можно больше информации при минимальной затрате речевых средств. В большей степени это касается следующих видов дискурса: рекламного, политического, разговорного, художественной литературы, спортивного репортажа и др. Экспрессивность выходит на первый план, когда нужно убедить собеседника, обратить его внимание на важные моменты, подчеркнуть, попросить запомнить информацию, таким образом, усилить воздействующую силу высказывания. «Слова ничьи, сами по себе они ничего не оценивают, но они могут обслужить любого говорящего и самые различные и прямо противоположные оценки говорящих» [1: 455]. Экспрессивность рождается в результате диалога личности с окружающим миром, она не принадлежит самому слову. В этот момент слово больше не является частью грамматики, а становится частью духовного мира человека, выражающего оценку, эмоции, отношение, предрасположенность и др. За возможностью возникновения блендов лежит способность человека создавать новые смыслы и «играть» с уже существующими. В этой связи представляется интересным рассматривать феномен блендинга не только как продуктивный способ словообразования, но и как факт креативного мышления человека, основывающийся на совмещении единиц, которые могут казаться несовместимыми с позиции формальной логики.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. : в 7 т. М., 1996. Т. 5 : Работы 1940–1960 гг. С. 159–206.
2. Дубенец Э. М. Лексикология современного английского языка: лекции и семинары: пособие для студентов гуманитарных вузов. М. : Глосса-Пресс, 2004. 256 с.
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. 2-е изд. М. : КомКнига, 2005. 224 с.
4. Корятова О. М. Когнитивное пространство словосращения // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т 2008. Вып. 7. С. 124–132.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская Энциклопедия, 1990. 685 с.
6. Хасанова Л. Р. Контаминация в речи и творчестве, или блендинг как универсальная когнитивная способность // Языки в современном мире: докл. Материалы V Междунар. науч. конф., 31 янв. – 3 фев. 2006 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2006. С. 719–724.

7. Хрущева, О. А. Универсальные и лингвокультурные особенности блендинга: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. А. Хрущева; Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2011. 227 с.
8. Baayen H. R. Dutch inflection: The rules that prove the exception / H. R. Baayen, R. Schreuder, N. De Jong, A. Krott // Storage and Computation in the Language Faculty / S. Nootboom (Ed.) [and others]. Dordrecht: Kluwer, 2002. Pp. 61–92.
9. Berg T. Linguistic structure and change: An explanation from language processing. Oxford: Oxford University Press, 1998. 336 p.
10. Fauconnier G. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. New York: Basic Books, 2001.– 440 p.
11. Taft M. Morphological decomposition and the reverse base frequency effect // Quarterly Journal of Experimental Psychology. Sydney : University of New South Wales, 2004. № 57 (A). Pp. 745–765.

BLENDING AS A CREATIVE-THINKING PROCESS

M.A. Kartsova

Tver State University, Tver

Blending is seen from the perspective of its connection with the human language competence. Special attention is given to the nature of blending as a cognitive phenomenon, which allows a person to create new meanings and "play" with already existing ones.

Keywords: blend, blending, contamination, conceptual integration, mental spaces.

Об авторе:

КАРЦОВА Маргарита Алексеевна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: rita.kartsova@mail.ru